

Это было жаркое лето две тысячи десятого. Тогда у Москвы горели торфяники и весь город заволокло едким дымом, девочки слушали Лану Дель Рей, а мальчишки ставили на аватарки символы юникода.

Райан Гослинг так раз снимался в фильме Драйв. Это сейчас он стал известным, его все знают и все с ним здороваются, а тогда всё было немного иначе. Гослинг — англичанин, вернее Канадец, житель Содружества Наций. Вот в Канаде его все и привечали. Но что такое Канада? Это маленькая страна, колонией раньше была, да и сейчас медвежий угол. Другое дело — Соединённые Штаты, там одних людей — триста миллионов собралось, как в десяти Канадах. Вот и Райан приехал в Лос Анджелес по работе, а там всё по другому.

Американцы — странный народ. Они на человека не смотрят, лица им не интересны, и что ты умеешь их не волнует, единственное, что для них важно, — деньги. А у молодого талантливого актёра их тогда и не водилось. Так всегда. Юноша всегда бедный в начале жизненного пути, а уже к годам сорока у него и квартира, и загар, и кабриолет красненький в гараже. Но попробуй это американцам объясни.

Сложно пришлось Райану на новом месте. Продюсеры и режиссёры гнали его взащей и роль не давали, даже на простую работу устроиться — и то проблема.

— «Едь обратно в свою Канаду, а у нас и американских актёров хватает», — говорили они.

Погрустнел Гослинг. Расстроился. Он то думал, что всё просто будет. Матери обещал, что с золотой статуэткой скоро вернётся, дом в пригороде ей купит, а лучше — два. Сестре говорил, что деньги на учёбу обязательно найдёт. А в итоге самому пришлось деньги у семьи просить. И чем больше Райан размышлял, тем тяжелее ему становилось. Всех он подвёл. Ничего не сумел. Звонить даже родным боялся.

Одна сестра его спасала. Еду братику отправляла целыми пакетами, письма писала, да и всячески поддерживала. Один раз совсем неумоготу стало Райану и он всю правду сестре и рассказал. Та долго думала, как брату помочь. А ещё больше в интернете законы всякие искала. И нашла решение. Поняла, в чём проблема.

У её брата аккредитации американской академии не было, а значит его на работу по закону и не брали. Вроде бы всё просто, а не совсем. Чтобы этот диплом получить надо в академии четыре года проучиться, а бесплатно в Америке никто ничего не даёт. Бесплатно только полиция палками чёрного избить может. А за всё остальное — плати. Учёба очень дорого стоила, по пятьдесят тысяч за год. А Райан еле-еле тридцать на шиномонтажке зарабатывал, из которых двадцать только за аренду комнаты отдавал. Не сходились бюджеты. Ведь если мужчине бы честно пришлось на учёбу копить, то так раз к пенсии он бы и заработал. Только тогда б той пенсии не было, ведь на неё тоже нужно деньги откладывать.

Крепко задумалась сестра, как своего братика выручить. Всем известным людям Калифорнии писала, чтобы её братцу помогли. Только всё без толку.

— «Мы нищим не подаём», — отвечали ей сенаторы и конгрессмены.

— «Пусть в церковь идёт, по воскресеньям там бездомных кормят бесплатно», — говорили ей священники и епископы.

— «Коммунистам место в тюрьме», — писали ей промышленники и капиталисты.

И решилась тогда сестра в тайне губернатору Калифорнии написать. Да не просто роль просить, а предложить, чтобы Райан экзамены на аккредитацию сдал, причём по всем предметам сразу. Думала она, что раз Губернатор сам киношник, то и проблемы молодых талантов понимает.

Губернатор действительно актёром был, пока в удобное кресло от демократической партии не уселся. Арнольд Шварцнейгер его звали. Вы про него, наверное, и не слышали, а вот ваши мамы и папы Арни знают и любят.

Удивился очень Арнольд, когда получил письмо. Долго не знал, что делать? Актёров он любил и всегда старался им помочь, да и не понаслышке он знал, как тяжело любому мужчине в начале пути. Но с другой стороны помогать канадцам тогда было нельзя. Это мы с вами понимаем, что все люди одинаковые, но поди ты это американцам объясни. Они народ простой и бесхитростный и с людьми у них всё просто. Паспорта с орлом нету? Значит ты и не человек. Хоть прилетай тебя и бомби.

Посоветовался Арни с женой. Та ему всегда помогала, если старый актёр чего-то не знал. Мудрая она была. И за словом в карман не лезла. Лучше доктора философии во всём разбиралась.

— «Пусть мальчик пройдёт экзамен», — сказала она, — «справиться, значит молодец и заслужил, а не сможет, так сам и виноват, учился плохо».

Понравилось Арнольду решение. Вроде бы простое, а вроде и все довольны останутся.

— «Ни за что он по всем предметам экзамен не сдаст», — сказал тогда он, — «я бы и сам не справился».

Решено. Разрешил губернатор молодому Гослингу доказать, что тот что-то умеет. Сказала об этом Райану сестра, а тот и испугался. Вжух и голову в песок. Как тот страус.

— «Боюсь я», — говорит, — «страшно мне, что опозорюсь на весь город, что все смеяться будут».

— «Не бойся», — ответила сестра, — «вот смотри», — продолжила она, — «ты — водитель. Ты каждый день за руль своей Импалы садишься и тебе не страшно. Хотя под капотом у неё триста лошадок, и никаких современных систем безопасности нет. Значит ездить ты не боишься, а крестики на бумажке проставить страшно?»

И понял Райан, что сестра права. Что ничего страшного в экзамене нет, если ты учился и работал. Пришёл Гослинг в губернаторский дом, взял бланк с вопросами и всё расписал за полчаса. Секретари аж ахнули. И получил Райан за свою работу А, причём непростую, а с плюсом.

Так Гослинг и стал актёром. Сразу его уважать начали, сразу на главную роль позвали в новый фильм, Драйв тот назывался.

Много интересного с Райаном там произошло. Много грустного, но весёлого гораздо больше. Трудности разные случались, но мужчина их больше никогда не боялся и встречал с гордо поднятой головой. В конце концов и деньги появились, причём видимо-невидимо. Столько, что и за десять жизней не потратить. Но Райан жадных не любил. А свои гонорары всегда в фонд БЛМ передавал, а что оставалось — в фонд помощи животным.

Но больше всего Гослинг любил рассказывать одну историю. Расскажу её вам и я. Про мальчика и банку фасоли, так она называется.

В те дни работал актёр на съёмочной площадке. Трудился Райан всегда допоздна, себя не жалел. Говорил всем, что после выхода фильма и отдохнёт.

Один раз, в воскресенье, задержался он опять в павильоне. До самой ночи дубль с молотком снимали, а потом опять и опять. Это ведь только кажется, что в кино всё легко. Кривляйся себе на камеру и горя не знай. Но на самом деле это тяжёлый труд. Чтобы одну сцену снять пятьдесят человек работают, а потом снова и снова, новые дубли делают. В конце режиссёр один дубль выберет, а другие — на полку, плохие они, неудачные. То актёр некрасивый вышел, то декорация отклеилась.

Закончила в тот день команда работу и все пошли перекусить. Пошёл и Райан. Непростая работа у актёра. Бывает, что вообще времени нет ни на что. Так что обычно в павильон специальные люди привозят много вкусной еды, фуршет это называется. Расставят бутерброды и фрукты по столам, а каждый подходит и берёт, что хочет.

Вот Гослинг к такому столику и пришёл. Надо сказать, что очень любил фасоль в консервах, причём ещё с детства. Он и продюсера просил, чтобы всегда на обед и ужин банка консервов была, и официантам это рассказывал. Все актёра любили, так что никто ему не отказывал.

И вот пришёл Гослинг. Все у столов стоят, кушают, улыбаются. Ищет Райан свою банку консервов, а её кто-то опрокинул и все бобы на полу оказались. Расстроился Гослинг. Пришлось ему бутерброды всухомятку есть. Но сначала он все бобы с пола убрал и шваброй прошёлся. А то будет кто-то идти, поскользнётся и грохнётся. Больно человеку будет

А дело вот в чём оказалось. Киношники работают много и усердно, но вот платят им совсем мало. Это ещё куда ни шло, если ты живёшь один. Тогда денег хватает. А вот если с семьёй, то пиши пропала. Садики у них в Америке очень дорогие, а школы ещё дороже. Конечно, есть и бесплатные, муниципальными они называются. Только не учат там ничему. После муниципальной школы можно только в полицию идти, чёрных душить и палками бить, или в шахтёры, уголь за копейки добывать. Поэтому киношники с собой детишек на работу и брали. Чтобы под присмотром были, раз на детсад не хватает.

Резвились значит в тот день детишки у фуршетных столов. В догонялки играли. А водил тогда шептунной шалунишка, Андрюша Рудой, так его звали. Любил Андрюша похулиганить, но всегда честным был. Заигрались детишки. Совсем про всё забыли. И Андрюша случайно локтем зацепил банку фасоли, та на пол грохнулась и бобы разлетелись. Почувствовали себя дети

виноватыми, испугались страшно, но правду сказать никто не решился. Подумали, что Гослинг их накажет.

А Райан подошёл к ним спрашивает:

— «Ребята, это не вы мою фасоль перевернули?»

«Нет, не мы», — хором ответили детки.

И Андрюша Рудой тоненьким голоском протянул, что это не он. Тише всех Андрюша говорил. Понимал, что виноват. Но признаться страшно стало. Незнакомый дядя в большой куртке, в руке молоток держит, во рту — зубочистку, а та куртка со скорпионом кровью заляпана. До мурашек испугался Андрюша. Подумал, что если правду скажет, то его тем молотком сразу по лбу и стукнут. А может и по зубам.

— «Значит мои консервы сами упали? Заскучали и покатались со стола?» — Спросил Райан.

— «Да», — засмеялись дети.

— «Банка с нами захотела в догонялки поиграть, потянулась, но забыла, что она круглая и грохнулась», — закричала рыжая девочка.

Усмехнулся Райан и ушёл бутерброды есть. Дети снова начали играть, только одному Андрюше стало стыдно. Он вышел из павильона и уселся на сидушку белого карта. Посмотрел на тёмно-синее небо Лос-Анджелеса, на светящийся город, на небоскрёбы и так ему грустно стало.

Понял он, что случайно оставил без обеда простого рабочего. Зачем ещё человеку молоток? Видимо он им декорации сколачивал,

или гвозди забивал. Да и не кровь то была — понял Андрюша, а красная краска. Расстроился мальчик сильно, что плохо поступил. Рабочий после смены пришёл бобов поест, а Андрюша их рассыпал.

Дома мама заметила, что Андрюша Рудой не может уже который день заснуть. Ворочается, просыпается, бежит в туалет.

Спросила у него мама:

— «В чём проблема? Ты темноты теперь боишься?»

Долго не хотел отвечать мальчик. Боялся, что его ругать будут, что в углу оставят, что на компьютере запретят играть. Заплакал Андрюша, всхлипывать начал. Но потом вспомнил, что врать нельзя, правду нужно говорить.

— «Это я ту банку фасоли перевернул», — всхлипывал Андрюша,
— «это я виноват, я дядю Гослинга обманул».

— «Ну ничего», — сказала мама, — «я с дядей Райаном знакома и я ему всё объясню, а он тебя, наверняка, простит».

— «Только ты обязательно всё расскажи», — обрадовался Андрюша.

На следующий день мама Андрюши пришла на работу в павильон. С Гослингом она действительно была знакома, мама Андрея гримёром работала и так раз по вторникам и четвергам главным героем фильма и занималась. Рассказала она всё Гослингу, а тот только рассмеялся и сказал, что уже всё забыл.

— «Удивительный у вас ребёнок», — сказал Райан, — «раз он два месяца про эту историю помнил и стыдился, что соврал».

А потом Райан Гослинг за мамой Андрюши ухаживал. Вozил её домой, продукты помогал из магазина притащить, машину ремонтировал. Правда не долго это длилось, вскоре муж мамы из тюрьмы вышел. Он известным революционером был.

А Андрюша, когда вырос, тоже стал за права трудящихся бороться. Теперь он важный стал, в Париже работает, мало спит, мало ест, всё за простого русского мужика заступаетея. Сам президент пятой республики ему руку жмёт. Не стесняется.